

Прощай, Мируко

На руках у Вилла Мируко выплакался вдоволь.

Всхлипывая и икая, он проплакал, наверное, около часа.

Всё это время Вилл гладил его по волосам, а Сигурдо, неся их обоих, продолжал идти вперёд.

— Успокоился?

Когда тот наконец утих, Вилл осторожно откинул с его лица чёлку, влажную от слёз и пота и прилипшую к коже.

И без того узкие, припухшие от природы глаза сейчас совсем распухли и заплаыли.

То ли у Мируко не осталось сил говорить, то ли от усталости, но на вопрос Вилла он лишь молча кивнул.

Внезапно взгляд упал на небо, едва видневшееся сквозь просветы в кронах деревьев.

Судя по всему, уже начало смеркаться.

И без того сумрачный лес становился всё темнее.

— Ты, наверное, устал. И плакать, и злиться — это всё тратит силы. Солнце уже садится, давай сегодня отдохнём. Сигурдо, прости, но нет ли где-нибудь поблизости места, где можно переночевать под открытым небом?

Вилл и сам уже прекрасно знал, что этот серый слизень — Гурэйсурайму — настолько умён, что это переворачивало все прежние представления о том, что у слизней нет разума.

И раз уж он, похоже, изначально обитал в этом лесу, Вилл решил спросить.

Если бы тот его не понял, он бы выглядел просто чокнутым, который разговаривает сам с собой, но Сигурдо замер, словно о чём-то задумался, а затем слегка изменил направление.

Похоже, у него было на примете какое-то место.

— Ну что ж. Тогда... Миру... нет, парень. Значит, тебе больше некуда возвращаться?

— Угу...

Ему было тяжело назвать своё имя.

Почувствовав это, Вилл не стал называть его по имени, а просто улыбнулся и сказал так.

Мируко с облегчением выдохнул.

Всё-таки хорошо, что он решил рассказать.

— Но, как ни крути, десять лет — ты ещё ребёнок, до совершеннолетия далеко. Без защиты взрослого тебя будут жёстко ограничивать во всём. Ты понимаешь это?

— Угу.

На слова Вилла Мируко тихо кивнул.

Он и сам понимал: даже если он придёт в какую-нибудь деревню или город, один десятилетний ребёнок ничего не сможет сделать.

Хорошо, если его определят в приют, но, возможно, случайно об этом узнают те, кто когда-то был его семьёй, и его вернут обратно.

— Я не говорю, что Сигурдо не сможет охотиться на монстров размером с него самого, но это не гарантия. К тому же могут появиться монстры и крупнее Сигурдо. Мы не знаем, насколько большим он вообще может вырасти.

— ... Угу.

Крепко вцепившись в одежду Вилла, Мируко кивнул.

Ему очень не хотелось это слышать, но он должен был.

В конце концов, он сам попросил выслушать его.

— Поэтому я как следует отблагодарю тебя за помощь. А кроме того, оставайся в деревне и учись разным вещам.

— Че?

Однако следующие слова Вилла оказались для Мируко совершенно неожиданными.

От неожиданности он издал странный звук, и Вилл, обхватив его за живот и крепко прижав к себе, громко рассмеялся.

— Давай учиться всему. Попрощаемся с Мируко и начнём всё заново — как новый ты. Родина, имя, день рождения, семья. Со всем этим попрощаемся и начнём жить по-новому.

— ... Попрощаемся?

— Ага.

Вилл нежно погладил Мируко по щеке, который хлопал глазами в недоумении.

Шершавая, мозолистая мужская рука.

Она отличалась от красивых рук того, кто когда-то, в смутных воспоминаниях Мируко, был его отцом. Эта рука была большой и казалась надёжной.

— А после того, как попрощаемся, куда я пойду?

— Ну, это... —

Но вот после того, как он попрощается с Мируко, куда же пойти мальчику, который был Мируко?

Глаза Мируко дрогнули от этой тревоги, и Вилл сделал вид, будто о чём-то задумался.

Хотя это было лишь притворство.

Вилл уже давно решил, что хочет сказать.

— Станешь моим ребёнком?

Правда, он подумал, что это немного неловко.

Если ему откажут, он будет просто жалким мужиком.

— Ребёнком господина Вилла?

— Ага. Я вдовец, так что матери у тебя не будет, но я могу стать тебе отцом.

Он усадил Мируко поудобнее, поставив его к себе на колени лицом к себе.

И затем осторожно прикоснулся своим лбом к его маленькому лбу.

По-настоящему маленький лоб.

Худое, слабое от недоедания тело совсем не выглядело на десять лет.

Оно было настолько маленьким и ребячливым, что можно было поверить, будто ему лет пять.

— День рождения я тебе тоже устрою. Это ведь вроде как первый день, когда ребёнок встретился со своими родителями, разве нет?

Честно говоря, это были просто слова, чтобы его уболтать.

Можно сказать, что в них нет никакого смысла.

Но и совсем неверными их тоже не назовёшь.

— Господин Вилл станет моим папой?

— Ага. Если ты не против.

— Сигурдо тоже будет с нами?

— Ага. Само собой разумеется.

То, что он сразу же упомянул Сигурдо, показывало, как сильно Мируко его любит, и Виллу хотелось рассмеяться.

Ведь Сигурдо — его контрактный монстр, и они будут вместе всегда, это само собой разумеется.

Но, видимо, он всё равно волновался.

В конце концов, именно из-за того, что он мог заключить контракт только со слизнем, которого считали никчёмным, всё и началось.

— А... а что...

— М?

— Ты дашь мне... имя?

Запинаясь, с тревогой и надеждой в голосе, спросил он у Вилла.

То, что мальчик, который был Мируко, отбросил и потерял.

Вилл, поддавшись нахлынувшим чувствам, крепко обнял этого мальчика.

— Дам. Обязательно дам. Имя — это первый подарок на день рождения, который родители дарят своему ребёнку.

<http://bllate.org/book/17954/1725561>